

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Федотовой Анны Александровны
«Рецептивные стратегии в прозе Н. С. Лескова»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Художественные открытия Н. С. Лескова наметили многие векторы развития русской литературы. С его творчеством связаны поистине тектонические сдвиги, произошедшие в поэтике второй половины XIX века. Между тем прозаическое наследие Лескова хранит еще много тайн и загадок для читателей и исследователей.

Литературоведы не раз подчеркивали особую рефлективность художественного дарования писателя. Они отмечали восприимчивость и чуткость Лескова к «чужому слову», а также потребность на него творчески откликаться в разнообразно построенных диалогах. Однако коммуникативная сторона творчества Лескова еще не становилась предметом специального исследования. До сих пор проза Лескова не рассматривалась в рецептивном аспекте, то есть в ее отношении к воспринимающему сознанию, причем не только авторскому, но и читательскому. Поэтому диссертационное исследование А. А. Федотовой представляется весьма своевременным в свете проблем и задач, стоящих перед историко-литературной наукой.

Таким образом, **актуальность** диссертационной проблематики, избранной А. А. Федотовой, определяется ее недостаточной разработанностью. **Историко-литературный аспект актуальности** темы представленной работы мотивирован ее значимостью для понимания не только творческой системы Лескова, но и процессов, происходящих в русской литературе конца XIX века и обозначающих переход к типу художественного мышления, воплотившемуся в модернизме. Это – тип мышления, предполагающий принципиально иной подход и к проблеме творческой преемственности, и к общению с читателем. Повышенный интерес современной гуманитарной науки к феномену рецепции как форме

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-05/40
Дата 09.11 2018 г.

воплощения эстетической коммуникации делает актуальным **теоретический аспект** рассматриваемой в диссертации темы.

Научная новизна работы связана с привлечением малоизученных и совсем не изученных источников, впервые вводящихся в научный оборот (Голодные харчи Толстого // Петербургская газета. 1891. № 305. 6 ноября; Нападки г. Михайловского на Л. Толстого // Петербургская газета. 1892. № 19. 20 января). Она также определяется и новым методологическим ракурсом исследования, выбором продуктивного подхода к постижению прозы Лескова. **Новизна работы** заключается в том, что в ней впервые охарактеризованы рецептивные стратегии, проявившиеся на уровне проблематики и поэтики художественной прозы и публицистики Лескова. Реконструированы моменты творческих диалогов и полилогов писателя с современниками и предшественниками, прежде всего, с А. И. Герценом и Л. Н. Толстым, художественная и общественная деятельность которых была предметом постоянного активного интереса Лескова. В диссертации выделены и соотнесены устойчивые и динамические моменты в творческой рецепции Лескова, что позволяет раскрыть диалектику традиционного и новаторского в его поэтике, обозначить траекторию формирования его художественной аксиологии. В работе впервые детально описаны рецептивно-интерпретационные механизмы, задействованные в художественной прозе и публицистике Лескова и формирующие в его творчестве разнообразные модели текстопостроения (полилог, палимпсест и т. д.). Предложена типология рецептивных стратегий, разработанных и использованных писателем (рецепция-полемика, рецепция-мистификация, рецепция-согласие, рецепция-популяризация, рецепция-фактуализация, рецепция-игра). В диссертации убедительно прослежены разветвленные связи рассмотренных произведений Лескова со многими другими текстами писателя, показана специфика художественной целостности воплотившейся в его творчестве. А. А. Федотова впервые решила некоторые сложнейшие герменевтические

задачи, в результате – в работе найден ключ к новому прочтению многих творений этого оригинального писателя.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит заметный вклад в развитие новой научной дисциплины – рецептивной поэтики. В работе обогащаются и уточняются существующие в науке представления о природе, функциях и формах проявления творческой рецепции в русской литературе. Определяются некоторые новые подходы к постижению эволюционной модели отечественной словесности. Характеризуются принципы актуализации творческого опыта современников и предшественников, а также приемы активизации читателя, использованные в прозе Лескова и наследованные авторами Серебряного века.

Достоверность результатов, полученных в работе, обеспечивается широтой источниковой базы исследования. В центре внимания А. А. Федотовой оказался весьма обширный материал. Это – произведения Лескова 1860-х – 1890-х гг., имеющие различную дискурсивную природу: *художественная проза* (рассказ «Засуха» (1862), роман «Некуда» (1864), проложная легенда «Скоморох Памфалон» (1886), сказка «Час воли Божией» (1890), повести «Полунощники» (1890), «Юдоль» (1890), «Заячий ремиз» (1894)); *художественно-публицистические произведения* (очерки «Искандер и ходящие о нем толки» (1863), «Загадочный человек» (1870), историко-публицистические очерки «Иродова работа» (1882) и «Русские деятели в Остзейском крае» (1883)); *публицистика* (передовицы «Северной пчелы» (1862), служебная записка «О раскольниках г. Риги преимущественно по отношению к школам» (1863), некролог А. И. Герцену в «Русских общественных заметках» (1870), статьи «Лучший богомолец» (1886), «О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом» (1886), «О рожне. Увет сынам противления» (1886), «Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден» (1886)). Кроме того, в качестве вспомогательных источников в диссертации используются произведения

современников и предшественников Лескова, ставшие объектом писательской рецепции: статьи А. И. Герцена в «Колоколе» за 1862 г., публицистика М. Н. Каткова начала 1860-х гг., «Письма из Риги» Ю. Ф. Самарина (1849), «Записки из мертвого дома» Ф. М. Достоевского (1860–1861), произведения Л. Н. Толстого 1880-х – 1890-х гг. (народные рассказы, трактаты «Исследование догматического богословия» (1879–1880, 1884), «Соединение и перевод четырёх Евангелий» (1880–1881), «Исповедь» («Вступление к ненапечатанному сочинению») (1882), «Так что же нам делать?» (1882–1886) и «В чём моя вера?» (1882–1884), повесть «Крейцера соната» (1890)).

Достоверность выводов диссертации определяется и в целом верным выбором научной методологии анализа. Теоретическую и методологическую основу работы А. А. Федотовой вполне правомерно составили отечественные и зарубежные исследования проблем коммуникации и прагматики художественного высказывания (М. М. Бахтина, С. Зассе, В. В. Леденевой, Ю. М. Лотмана, А. Д. Степанова, В. И. Тюпы, К. Штирле и др.); исследования проблем читателя и рецепции (А. Н. Безрукова, В. Изера, Л. В. Чернец, Х. Р. Яусса и др.); фундаментальные труды по теории индивидуального стиля писателя (В. В. Виноградова, А. Ф. Лосева, Ю. И. Минералова и др.).

Диссертация также ориентирована на методологические принципы, разработанные в исследованиях русских и зарубежных ученых, содержащих весьма значимые достижения в области изучения творчества Лескова (И. П. Видуэцкой, А. А. Горелова, Е. В. Душечкиной, Б. С. Дыхановой, О. В. Евдокимовой, Т. Б. Ильинской, О. Е. Майоровой, Н. И. Либана, А. А. Новиковой-Строгановой, И. Поспишила, Е. М. Пульхритудовой, Н. Н. Старыгиной, И. В. Столяровой, В. Ю. Троицкого и др.).

Выбор научной методологии и методики анализа адекватен цели, задачам и специфике изучаемого материала. Исследование основывается на комплексном подходе, сочетающем герменевтический, рецептивный, коммуникативно-прагматический методы, а также ряд приемов историко-литературного и сравнительно-типологического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту, четко сформулированы и научно **обоснованы** (с. 17–19). Они последовательно раскрываются в содержании диссертации и автореферата. Разветвленная структура (работа состоит из введения; пяти глав, разбитых на параграфы; заключения; списка использованной литературы) – свидетельство детальной продуманности и завершенности исследования.

Диссертационное исследование А. А. Федотовой базируется на прочном научном основании, о чем свидетельствует аналитический обзор литературы по избранной теме, представленный во введении (с. 3–10). Четко сформулирована цель, точно определены задачи диссертации (с. 11–12), что позволяет успешно выстроить методологическую стратегию разработки научной проблемы.

В **первой главе («Методологические подходы к исследованию проблемы рецепции в современном литературоведении»)** «выстраивается» теоретико-методологический фундамент исследования (с. 23–44). В ней обобщаются и систематизируются сведения по теории рецепции литературы как особой разновидности коммуникации (феномен рецепции диссертантка справедливо трактует как итоговое звено художественной коммуникации). В 1 главе анализируется история изучения рецепции в отечественной и зарубежной науке, мотивированно вырабатываются методологические подходы к рассмотрению темы диссертации, логично очерчивается категориальный аппарат работы. Важно то, что А. А. Федотова предлагает свое четкое определение понятия «рецептивные стратегии», являющегося ключевой категорией исследования, что дает важный методологический импульс ее дальнейшим научным изысканиям. Диссертантка последовательно выстраивает систему координат исследования, намечая путь осмысления избранной темы. Она оправданно сопоставляет интерпретационную и творческую деятельность писателя, оценивая рецепцию как базу формирования авторского высказывания Лескова. В 1 главе диссертации вполне резонно акцентированы и дифференцированы в качестве предмета

научного анализа два аспекта проблемы творческой рецепции: выяснение принципов интерпретации писателем «чужого» слова и постижение особенностей его функционирования в новой текстовой системе, ориентированной автором на общение с читателем.

Во второй главе – «Творчество А. И. Герцена в рецепции Н. С. Лескова» (с. 45– 84) А. А. Федотова достаточно полно характеризует основные этапы рецепции герценовского «текста» в ранней публицистической прозе Лескова и подробно описывает эволюцию способов ее творческого воплощения. Несомненно, автор работы обнаруживает незаурядную филологическую культуру, умение глубоко анализировать текст и находить ключ к дешифровке сложных литературных явлений, обусловленных рецептивными стратегиями, востребованными Лесковым. В частности, диссертантка пронизательно подмечает, что полемика, развернутая писателем в передовицах, напечатанных в «Северной пчеле», поливалентна и ориентирована не только на Герцена, но и направлена против представителей других литературных «партий» (Н. Г. Чернышевского, М. Н. Каткова, безымянного автора «Молодой России»). А. А. Федотова наглядно демонстрирует, что уже первых своих статьях писатель стремится перейти от диалога к полилогу, включая в тексты максимальное количество различных точек зрения на поднятую проблему.

Диссертантка убедительно показывает, что вектор движения рецептивных стратегий, использованных в прозе писателя, направлен от резко полемической установки к постижению тайны личности Герцена и его трагической роли в общественной жизни России. Интересны, оригинальны и плодотворны рассуждения соискательницы о сущности авторецепции Лескова, позволяющей писателю переакцентировать многие собственные оценки публицистической деятельности Герцена и найти емкую, адекватную форму для выражения нравственно-философской позиции. Весьма продуктивными и перспективными в научном отношении в этой главе являются наблюдения и выводы, связанные с выделением особого смыслового единства публицистики

и прозы Лескова. Федотова аргументированно соотносит очерки Лескова «Искандер и ходящие о нем толки» и «Загадочный человек» с его романом «Некуда», обнаруживая их соизмеримость по линии как проблематики, так и поэтики. Более того, диссертантка приходит к концептуально значимому выводу о том, что образы Артура Бенни из «Загадочного человека» и Райнера из «Некуда» во многом готовят тип лесковского праведника, который начнет художественно воплощаться Лесковым в 1870 годы.

Принципиально то, что А. А. Федотовой не только раскрыты рецептивно-интерпретационные механизмы, формирующие систему лесковских оценок публицистической деятельности Герцена, но и показано, что поэтика прозы Лескова впитывает в себя некоторые черты стиля произведений Герцена. Герценовский «субстрат» в прозе Лескова просматривается в многоплановом синтезе и диалектике документального и художественного, в наполненности текста цитатами, реминисценциями и аллюзиями, в богатой интонационной палитре повествования.

В третьей главе работы – **«Рецепция исторических документов в публицистике Н. С. Лескова 1880-х гг.»** – рассматриваются принципы рецепции писателем исторических источников, задействованные при создании очерков «Иродова работа» и «Русские деятели в Остзейском крае». Скрупулезно анализируя текст, А. А. Федотова прослеживает активную трансформацию Лесковым жанра очерка, связанную с освоением традиции исторического анекдота. Соискательница тонко подмечает нюансы оксюморонной, парадоксальной поэтики Лескова, основанной на причудливом столкновении и соединении своего и чужого, документального и художественного, комического и трагического. Диссертантка глубоко раскрывает художественную сущность многих приемов, примененных писателем в очерках «Иродова работа» и «Русские деятели в Остзейском крае»: «цементирование» документального материала с помощью сюжета хроникального типа; введение системы мотивов с выделением евангельской доминанты; повествование, ведущееся одновременно в нескольких смысловых

регистрах; колебание между бытовым и бытийным. Заслуживает внимания и вывод А. А. Федотовой о том, что рецепция документальных материалов у Лескова характеризуется не только ярко выраженным публицистическим заданием, стремлением прикоснуться к самому «нерву» современности, но и желанием заразить читателя уверенностью в достоверности описанных автором событий, отчасти откровенно мистифицируемых. Отсюда – предложенный Лесковым новый путь общения с читателем, основанный на создании писателем особой художественной суггестии, имеющей игровую и провокативную природу.

В четвертой главе работы – **«Толстовский текст в прозе Н. С. Лескова 1880-х – 1890-х гг.»** характеризуется рецепция писателем религиозно-нравственного учения и литературного наследия Толстого. В главе представлен не только глубокий и тонкий анализ публицистики Лескова, но и ряда его художественных произведений, оказывающихся выражением оригинального таланта писателя и результатом его дерзкого творческого новаторства. В этой части диссертации сконцентрированы весьма ценные и перспективные научные наблюдения и выводы, намечены эвристические подходы к дальнейшей разработке проблемы. А. А. Федотова весьма убедительно реконструирует напряженный диалог Лескова с его великим современником. Диссертантка верно подчеркивает, что этот диалог обозначает вехи духовного развития Лескова, не принимавшего толстовской трактовки пути нравственного совершенствования. В главе ярко показано, что «теоретизированию» Толстого Лесков стремится противопоставить события живой и неподдающейся регламентированию текущей жизни (рецептивная стратегия, определяемая как фактуализация), рационализации этических построений – идею «жалостливого сердца», которую так трогательно и пронзительно выражает Клавдинька из повести «Полунощники».

Полемичным по отношению к прозе Толстого становится, как точно показывает А. А. Федотова, и стилевое поведение Лескова, и его эстетические представления о сущности словесного искусства, воплотившиеся в

художественных произведениях писателя. Учительский пафос народных рассказов Толстого по-своему опровергается «артистической» поэтикой цикла «византийских легенд» Лескова, не разделяющих «красоту» и «добро», занимательно шифрующих авторскую позицию и приглашающих читателей к увлекательной игре и разгадыванию потаенного смысла произведений.

Преломление толстовского текста и объективация противоречий личности Толстого блистательно раскрываются А. А. Федотовой в процессе многоаспектного анализа рецептивных стратегий Лескова, задействованных в таких сложных для истолкования произведениях, как проложная легенда «Скоморох Памфалон», сказка «Час воли Божией», повести «Полунощники», «Юдоль». Диссертантка приходит к правомерному заключению о том, что в противоположность творческим заповедям Толстого, заключенным, прежде всего, в требовании строгости и простоты, в прозе Лескова лавинообразно нарастает художественная изысканность и изощренность, разнообразно и замысловато выраженная. А. А. Федотова выявляет, например, движение Лескова не только к речевой, но и к жанровой интриге. Она пронизательно указывает на то, что писатель удивляет читателя и подстегивает активность его восприятия, предлагая ему весьма оригинальные жанровые определения своих произведений: «пейзаж и жанр» (для «Полунощников»), «рапсодия» (для «Юдоли»).

Наконец, в пятой главе диссертации – **«Рецептивный синтез в повести Н. С. Лескова “Заячий ремиз”»** предметом исследования автора работы становится поэтика текста-полилога, оформившаяся в поздней повести Лескова «Заячий ремиз», во многом обобщающей творческие искания писателя. Соискательница обнаруживает глубокое понимание специфики художественного мышления писателя. Интересные и перспективные наблюдения и выводы работы связаны с исследованием «стернианского» реминисцентно-аллюзивного комплекса, ставшего в лесковской повести средством пародийного осмысления жанровой формы романа-воспитания. Параллель «Лесков – Стерн» проведена в работе точно и мотивированно, с

привлечением развернутой аргументации. А. А. Федотова убедительно проясняет, какую роль в формировании полилога лесковской повести играет рецепция гоголевских произведений («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Петербургские повести», «Нос», «Записки сумасшедшего», «Ревизор»). Ориентация на проблематику и поэтику гоголевских произведений становится возможной, как показывает диссертантка, в силу глубинного родства творческой индивидуальности Лескова и автора «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Как открывает в этой главе диссертантка, рецептивный синтез нескольких произведений Гоголя проходит сразу по нескольким «каналам». Смысловая преемственность лесковской повести по отношению к произведениям Гоголя осуществляется по линии лейтмотива «безумной мечты». Черты гоголевского стиля проникают в повесть «Заячий ремиз» благодаря многоплановой художественной амбивалентности, специфичной для творчества Гоголя и Лескова. Наиболее ярко она проявляется в диалектической взаимосвязи комического и трагического, бытового и бытийного, свойственной стилю произведений обоих писателей. Зоной пересечения Гоголя и Лескова оказывается и речевая организация их прозы, отмеченная тяготением к живому звучащему слову, воплощенному в сказовой манере повествования.

Научную зрелость диссертантки демонстрирует ее стремление охватить все творческие пласты и уровни, участвующие в рецептивном синтезе, художественно запечатленном в повести «Заячий ремиз». Она детально прослеживает механизм формирования лесковского палимпсеста, вбирающего в себя и реакцию Лескова на поздние произведения Толстого, и отсылки к «Метаморфозам» Овидия, и отклик писателя на идеи, разработанные в религиозных трактатах Г. Сковороды. При этом, что особенно ценно, Федотова выявляет трансформации «чужого слова» в поэтике Лескова, характеризует принципы его адаптации к собственной художественной системе писателя, очерчивая модели диалога, реализованные автором повести «Заячий ремиз».

В качестве полемических замечаний хочется высказать следующее. В диссертации А. А. Федотова не раз говорит о том, что в творчестве Лескова

осуществляется некий эстетический (художественный) эксперимент. Эта мысль отчетливо высказана и в формулировке гипотезы работы (с. 4). С этим положением диссертации мы не можем согласиться, ибо полагаем: каким бы дерзким и головокружительным ни было новаторство Лескова, оно не имеет экспериментальной природы, не подчинено цели проверить «опытным путем» художественные возможности того или иного элемента новизны, как это было в теории и практике русского авангарда. Любые новаторские устремления и поиски писателя направлены на органичное, естественное и искреннее творческое самовыражение, на обозначение своих ценностных ориентаций. Художественные парадоксы Лескова, рожденные на пересечении «чужого и своего», суть исповедь писателя, а не эксперимент.

Далее: вызывает возражение и столь активная экстраполяция на прозу Лескова, концентрированно выражающей специфику русского национального сознания и отличающейся поэтикой, коренным образом связанной с русским фольклором и древнерусской словесностью, иноязычной терминологии (из работ В. Шмида, Ж. Женнета). Обосновывая свою позицию, нам хотелось бы сослаться на точку зрения В. Е. Хализева, выраженную в статье «О языке современного литературоведения» (Известия РАН: Серия литературы и языка. Т. 70. № 2. С. 3-12). В этой работе крупнейший теоретик литературы вполне справедливо пишет о том, что часто увлечение иноязычной лексикой, терминологической и около терминологической, в ущерб отечественным эквивалентам ведет к смыслоутратам. В качестве примера Хализев как раз и приводит термин «нарративность», столь модный сегодня и весьма востребованный в работе А. А. Федотовой. Валентин Евгеньевич указывает на то, что это слово соединяет два понятия, рассматриваемые в отечественной поэтике отдельно: сюжет и повествование о нем. Таким образом, происходит смещение системы исследовательских координат, десятилетиями вырабатывающейся в русском литературоведении, создавая те же проблемы научной коммуникации. К тому же, думается, что проекция исследовательских схем В. Шмида на повествование Лескова, «расцвеченное» богатейшими

смысловыми нюансами, иногда выполняет для речевой стихии, буквально «фонтанирующей» в лесковской прозе, роль своеобразного «прокрустова ложа». Во всяком случае, в определенной степени – упрощает и выпрямляет рассматриваемое литературное явление.

Представляется, что работе вредит и излишняя частотность, бесконечный повтор некоторых слов, в результате теряющих семантическую определенность. Терминологическую «монотонность» в контексте исследования А. А. Федотовой порождает непомерно частое употребление слов «дискурс» (причем иногда в спорных словосочетаниях, редуцирующих значение термина; например, «телесный дискурс» (с. 152)) и «актуализация».

Некоторые дискуссионные моменты не отменяют, однако, концептуальной состоятельности данного диссертационного исследования. Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки работы А. А. Федотовой.

Оценивая диссертационное исследование А. А. Федотовой в целом, можно заключить, что перед нами оригинальное, состоявшееся научное исследование, открывающее новые перспективы для изучения избранной темы. Видна и **ценность прикладного потенциала** проведенного исследования. Его результаты найдут свое применение при дальнейшем изучении творчества Лескова. Кстати, они уже были использованы при подготовке комментариев к Полному собранию сочинений Лескова в 30 т. (комментарии к текстам «По поводу “Крейцеровой сонаты”», «<Особенно чувствительно уязвила>», «Короткая расправа», «Курская трель о Толстом. Письмо в редакцию», «Нападки г. Михайловского на Л. Толстого», «Сплетни о Толстом», «Импровизаторы»). Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы в практике вузовского преподавания: при чтении курсов «История русской литературы XIX века»; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по прозе Лескова, Герцена, Толстого, а также по проблемам рецептивного подхода к изучению литературы.

Автореферат по своей структуре и содержанию соответствует диссертации. Опубликованные по теме диссертации монография и статьи достаточно полно отражают ее содержание и основные результаты, полученные исследователем.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Федотовой Анны Александровны является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает **требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Федотова Анна Александровна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
профессор кафедры отечественной
филологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный
университет»

Копт

Наталия Геннадьевна Коптелова

156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
тел.: + 7 (4942) 39-16-29; + 7 (4942) 49-80-00.
e-mail: kaf_ofg@ksu.edu.ru

Подпись руки _____
заверяю _____
Начальник канцелярии
Н.В. Кузнецова _____

